

ПОМИГУЕВ Илья Александрович – кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49); научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 15, корп. 2; potilya@mail.ru)

САЛАХЕТДИНОВ Эльдар Рустамович – кандидат исторических наук, научный сотрудник центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН (123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1); постдокторант университета Южной Африки (Южно-Африканская Республика, Претория; e.salakhedinov@gmail.com)

ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ: СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы македонского национально-государственного строительства, его символические и исторические аспекты. Молодое государство, располагающееся на территории с богатым историческим прошлым, долгое время имело трудности с использованием древнемакедонского наследия, поскольку это приводило к противостоянию с Грецией и, как следствие, проблемам на международной арене. В процессе поиска «символического» компромисса молодое государство было переименовано в Северную Македонию, что позволило снять напряженность между обеими странами и привело к окончательному формированию македонской нации.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, символическая политика, постъюгославия, Северная Македония, Греция.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00662) в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

8 сентября 2021 г. Республика Северная Македония торжественно отметила 30-ю годовщину провозглашения независимости. В отличие от всех других постъюгославских республик, сецессия Македонии прошла мирно. Это позволило стране избежать не только кровавых конфликтов, но и во многом продолжить политику Югославии в области национально-государственного строительства [Wilson 2019]. Вместе с тем отказ от коммунистической парадигмы диктовал необходимость поиска новых объединяющих символов, которые были найдены в культурном наследии древней Македонии. Однако эти исторические притязания обострили конфликт с соседней Грецией, которая видела в них угрозу своему национальному и культурному суверенитету. Даже само название государства – Македония – стало предметом ожесточенных споров с наследницей древней Эллады, считавшей его использование для наименования славянской страны апроприацией греческого наследия. В данной статье рассматриваются исторические аспекты формирования македонской идентичности и символический дискурс национально-государственного строительства в независимой Македонии.

Исторические аспекты македонской идентичности

Македонцы как нация были впервые официально признаны в 1945 г. вместе с созданием Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ, с

1963 г. – Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ). Первые упоминания о существовании македонской общности (в современном понимании этого слова) можно встретить во второй половине XIX в., однако процесс формирования национальной интеллигенции и рост самосознания македонцев обычно относят к началу XX в. В основу македонской идентичности был положен классический для южнославянских народов политический миф – многовековая борьба против османского господства, завершившаяся освобождением от угнетения к началу XX в.

Антиосманизм, став инструментом культурной памяти, был использован (в терминах немецкого культурного антрополога Алейды Ассман) для реконструкции, апроприации, трансформации и закрепления исторического прошлого в этноцентричном нарративе, который по большей части игнорировал или намеренно симплифицировал сложные межэтнические, мультирелигиозные и многоязычные реалии балканской истории¹ [Brown 2003]. Османские турки стали сконструированным образом «иных», а антитурецкие и связанные с ними исламофобские мифы не раз были использованы для мобилизации македонской национальной идентичности. Так, антиосманское восстание 1903 г., начавшееся 2 августа, в Илинден (с македонского – Ильин день) и закончившееся жестоким подавлением мятежа Высокой Портой, станет в дальнейшем ключевым событием македонской истории. Поныне Илинден остается самым значимым государственным праздником современной Македонии.

По итогам Первой балканской войны (1912–1913 гг.) Османская империя ушла с македонской территории, что, однако, не привело к разрешению «македонского вопроса». Территория с пестрым этнорелигиозным населением осталась предметом спора между бывшими союзниками – Болгарией, Грецией и Сербией. Каждая из сторон рассматривала македонские территории как военный трофей и в той или иной степени отказывала македонцам в праве на национальное государство. Это противостояние вылилось в быстротечный военный конфликт, известный как Вторая балканская война (29 июня – 29 июля 1913 г). По ее итогам проигравшая Болгария отказалась от территориальных претензий, а географическая Македония была преимущественно разделена между Грецией и Сербией.

После окончания Первой мировой войны на Балканах было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия). Таким образом, македонцам в очередной раз было отказано в праве на национальное государство. Своим появлением Македония станет обязана образованию Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии 2 августа 1944 г. – второго Илиндена. Борьба за македонское национальное государство усилит антиалбанские, антиболгарские и антисербские настроения, чьи ирредентистские устремления воспринимались как национальная угроза в среде македонских патриотов.

Социалистическая Югославия и формирование македонской нации

По итогам Второй мировой войны в рамках реорганизованной федеративной Югославии были образованы шесть народных республик, в их числе была и Социалистическая Республика Македония. Таким образом, маке-

¹ Во времена Османской империи на территории Македонии проживали не только говорящие на славянских языках православные народы, но и многие другие этнические и религиозные группы. Даже многие «канонизированные» борцы за свободную Македонию не являлись этническими македонцами. Например, одним из таких героев был этнический влах Питу Гули.

донцы впервые в истории получили свое национальное государство. Ряд исследователей отмечали, что образование Македонии было продиктовано скорее прагматическими интересами югославского руководства. Для маршала Тито создание Македонии стало удобным инструментом нивелирования территориальных претензий Болгарии на эти земли, особенно в свете того, что многие жители Македонии в то время считали себя болгарами, а не македонцами. Более того, Югославия даже попыталась выразить территориальные требования к Греции, требуя возвращения южных исторических земель Македонии (приграничная часть греческой Македонии), однако безуспешно.

В социалистической Македонии историческая память выводилась из мифа «о «братстве и единстве» (*bratstvo i jedinstvo*) южнославянских народов и их совместной борьбе за освобождение от нацизма и фашизма (*narodnooslobodilačka borba*)» [Помигуев, Салахетдинов 2021]. Государственный нарратив утверждал, что коммунистическая партия возглавила победоносную войну боснийцев, македонцев, сербов, словенцев, хорватов и черногорцев против внешних и внутренних врагов, что привело к торжеству социалистической революции в Югославии. Македонцы в этой картине мира выступали суверенной нацией, которая, наряду с другими пятью славянскими народами, сообща формировала союзное югославское государство и поэтому обладала обширными полномочиями. В СФРЮ, в особенности после принятия конституции 1974 г., республики имели статус почти независимых государств и обладали правом на добровольный выход из состава федерации.

В отличие от боснийцев, сербов, словенцев или хорватов, у македонцев как молодой общности не было иного опыта национально-государственного строительства. Не удивительно, что в этих условиях югославские ценности и символы легли в основание македонской идентичности. Можно утверждать, что в социалистической Югославии был не только на официальном уровне закреплён термин «македонцы» как национальная категория, но и фактически с нуля создан сам македонский язык, гражданские и политические институты, а также основные элементы национальной культуры, такие как «музыка, танцы, одежда, и другие эстетические элементы, как их представляли органы государственной власти» [Wilson 2019]. В 1964 г. была даже создана автокефальная Македонская православная церковь. Тогда же в целом оформился этноцентричный нарратив, повествующий о существовании древней македонской нации, сохранившейся, несмотря на многовековые испытания и невзгоды [Wilson 2019]. Впоследствии именно эта идея будет взята на вооружение в независимой Македонии [Brubaker 1996: 8].

На референдуме в 1991 г. 96% избирателей проголосовали за независимую и суверенную Македонию. Большим достижением стал единственный в своем роде процесс мирного выхода из состава Югославии. Этому способствовали как взвешенная политика руководства страны, так и относительная удаленность Македонии от основного театра военных действий югославских войн. Тем не менее страна столкнулась со многими символическими вызовами в области национально-государственного строительства.

Борьба за древнемакедонское наследие

После обретения Македонией независимости в качестве идеи национально-государственного строительства был выбран умеренный национализм, который хотя и апеллировал к чувству национальной гордости этнических македонцев, но, однако, избегал крайних форм национализма, характерных для

ряда других постъюгославских стран в 1990-х гг.¹ Тем не менее внешняя среда, как и в начале XX в., способствовала этнической мобилизации македонцев. Только на этот раз главным «раздражителем» выступила Греция. Спор с ней о правомочности использования термина «Македония» начался сразу после объявления страной независимости в 1991 г. В Афинах опасались предъявления территориальных претензий на греческую часть Македонии, перешедшей к Греции после Первой мировой войны. Другим проблемным фактором стала борьба за символическое наследие древней Македонии. Конкуренция за нее происходила и ранее, однако распад Югославии придал этому противостоянию большую интенсивность.

Македонское руководство, находясь в поисках новых национальных символов, стремилось приватизировать бренд древней Македонии в целом и Александра Македонского в частности. С этой целью была предложена новая теория македонского этногенеза как исторического симбиоза древнемакедонского и славянского народов. Как и многие молодые нации, македонцы воспроизвели классический националистический дискурс, в котором древние мифы, сказания и символы были использованы для легитимации и возвеличивания существования нации в настоящем [Dodovski 2012]. Часть древнемакедонских символов была даже инкорпорирована в государственную символику. К примеру, символ македонских царей — Вергинская звезда — была запечатлена на первом государственном флаге независимой Македонии.

Греция крайне чувствительно реагировала на действия северного соседа, считая подобные попытки удревления истории «югославской» Македонии посягательством и апроприацией греческого наследия. В 1991 г. Греция отказалась признать Македонию под ее конституционным названием — Республика Македония и ввела торговое эмбарго против нового государства. Греческое руководство дало ясно понять, что исключительно Греции принадлежат права на символы, историю, географию и, самое главное, сам термин «Македония». Данная позиция Афин не могла не вызывать раздражения в Скопье. Многие македонские политические партии спекулировали на антигреческих настроениях для получения поддержки избирателей. Так, одна из ведущих политических сил страны — правопопулистская Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия македонского национального единства (*Vnatrešna makedonska revolucionerna organizationacija — Demokratska partija za makedonsko edinstvo*, далее — ВМРО-ДПМНЕ), основанная в 1990 г., широко использовала антигреческую риторику для получения и удержания большинства в парламенте с 2006 по 2014 г.

В 2010 г. ВМРО-ДПМНЕ, несмотря на экономический кризис, приступила к реализации масштабного проекта «Скопье 2014» с целью придания столице Македонии более античного вида². Дело в том, что землетрясение 1963 г. уничтожило большую часть исторических зданий, а на их месте были построены простые модернистские постройки. Как результат, Скопье был скорее похож на советский город, чем на столицу легендарной Македонии. В связи с этим

¹ Вооруженный конфликт с албанцами случился десятилетием позже. В связи с тем, что македоно-албанские отношения выходят за рамки данного исследования, здесь лишь упомянем, что изначальная этноцентричная модель политического устройства Македонии препятствовала интеграции албанцев и других национальных меньшинств в македонское общество. Заключение Охридского соглашения в 2001 г. между македонскими и албанскими политическими силами не только способствовало урегулированию ситуации, но и заложило фундамент для создания инклюзивного гражданского общества в Македонии.

² Marusic S.J. Skopje 2014. Forges Ahead Despite Macedonian Crisis. — *Balkan Insight*, 07.06.2012. URL: <https://balkanstory.wordpress.com/2012/06/07/skopje-2014-forges-ahead-despite-macedonian-crisis/> (accessed 30.09.2021).

правящая правопопулистская партия приняла решение восстановить историческую застройку центра города, прибавив ряд новых архитектурных элементов, которые бы визуально создавали атмосферу античности.

С этой целью были восстановлены и построены несколько десятков зданий, где разместились музеи, театры, концертные залы и гостиницы. Кроме того, был возведен обелиск и триумфальная арка *Porta Makedonija* (Ворота в Македонию), а также создано множество бронзовых и мраморных статуй в честь древних и современных македонских национальных героев. Некоторых, как, например, Филиппа II, Гоце Делчева и Кочо Расина, Греция и Болгария рассматривают как грека и болгарина соответственно. Центральный фонтан, украшенный громадной статуей и явно символизирующий Александра Македонского, был первоначально назван просто «Воин на коне», видимо, чтобы не провоцировать Грецию. Однако позднее к скульптуре была добавлена мемориальная табличка, подтверждающая этот факт¹. Символично, что памятник Александру не только выше аналогичной статуи в греческих Салониках, но он также богаче украшен и даже отделан слоновой костью.

Новопостроенные здания, призванные визуально «удревнить» облик столицы Македонии и многими македонцами воспринимаемые не иначе как китч, были возведены с целью построить новую культурную память. Ни жители Скопье, ни гости столицы после ее посещения не должны были иметь и тени сомнения в античных корнях современной Македонии. Интересно, что после претензий албанцев, что проект «Скопье 2014» игнорирует албанский вклад в историю страны, в него были внесены коррективы и установлены памятники выдающимся албанским деятелям, в т.ч. Нексхату Аголли, Иосифу Багери и Пьеру Богдани.

Поиск символического компромисса

Несмотря на то что руководство Македонии не собиралось отказываться от притязаний на македонское наследие, ее планы по интеграции с Западом серьезно осложнялись неурегулированностью отношений с Грецией. Так, ЕС выказал поддержку Греции и отказал Македонии в членстве до тех пор, пока не будет достигнут компромисс относительно наименования страны. Аналогичную позицию заняла НАТО. По итогам саммита в Чикаго в 2012 г. руководство Альянса заявило, что не будет рассматривать вопрос членства Македонии до урегулирования ситуации с Грецией². В этих условиях македонское руководство, нацеленное на евроинтеграцию и вступление в НАТО, было вынуждено искать компромисса с Грецией.

Еще в 1995 г., согласно временному соглашению, призванному ослабить напряженность между двумя странами, Македония согласилась на название «Бывшая югославская Республика Македония» (БЮРМ) для использования на международных площадках, а также удаление символа македонских царей – Вергинской звезды – с государственного флага. Греция, в свою очередь, условилась отменить торговое эмбарго и отозвать вето на членство Македонии в международных организациях.

Однако полное урегулирование ситуации между двумя странами заняло более 20 лет. Главным камнем преткновения оставался вопрос наименования государства. Обсуждались различные варианты, в т.ч. Илинденская

¹ Former FM hails Skopje plaque on Alexander the Great statue. – *Ekathimerini.com*. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/243646/former-fm-hails-skopje-plaque-on-alexander-the-great-statue/> (accessed 30.09.2021).

² Macedonia membership. – *Chicago Tribune*. May 19, 2012. URL: <https://www.chicagotribune.com/opinion/ct-xpm-2012-05-19-chi-120519ivanoff-briefs-story.html> (accessed 30.09.2021).

Македония, Верхняя Македония, Македония-Скопье. Выбор в итоге пал на вариант «Северная Македония» из-за благозвучности и географической точности. Для Греции, в свою очередь, эта формулировка позволяла избегать любых потенциальных претензий на южную, т.е. греческую, Македонию. В 2018 г. между сторонами был подписан Преспанский договор, согласно которому Республика Македония должна была быть переименована в Республику Северная Македония *erga omnes*¹, тогда как связанные с этносом (македонцы) или языком (македонский) производные оставались без изменения. 30 сентября 2018 г. был проведен референдум, на котором более 94% македонцев поддержали положения Преспанского договора.

Такое единство можно объяснить в т.ч. и формулировкой вопроса, который звучал так: «Поддерживаете ли Вы членство в ЕС и НАТО, принимая соглашение между Республикой Македонией и Греческой Республикой?»² Данная формулировка вызвала сопротивление к тому времени находящейся в оппозиции ВМРО-ДПМНЕ, чьи представители назвали ее «неточной, двусмысленной и манипулятивной» и покинули зал парламента во время голосования по этому вопросу³. 12 февраля 2019 г. страна получила официальное название Республика Северная Македония.

Заключение

В истории македонского национально-государственного строительства можно выделить три основных этапа. Первый этап, выраженный в борьбе за освобождение от Османской империи (первый Илинден), инициировал формирование македонской идентичности. Второй этап, начавшийся с образования Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии в 1944 г. (второй Илинден), оформил основные контуры национальной идентичности (как ее понимали в социалистической Югославии) и способствовал образованию территориальной Македонии. Третий этап, начавшийся с провозглашения независимости Македонии, завершил формирование македонской идентичности, но в то же время привел к появлению новых теорий в области этногенеза нации.

Каждый из этапов имел свои символические аспекты, выраженные в политическом мифе. Так, на начальном этапе им стала борьба за освобождение от османов. В период социалистической Югославии — единство южнославянских народов в победоносной борьбе против фашистских захватчиков, приведшей к торжеству социализма. На современном этапе — новая теория македонского этногенеза как исторического симбиоза древнемакедонского и славянского народов.

Каждый из этапов македонского национально-государственного строительства сопровождался своими вызовами, которые, однако, македонцы смогли с честью преодолеть. Примечательно, что молодому македонскому государству и нации современный этап построения национального государства дался без войны, в отличие от других постюгославских стран с древней государственной традицией. Конкуренция на символическом поле с Грецией за древнемакедонское наследие стала причиной роста национального самосознания и привела к окончательному формированию македонской нации.

¹ В любой ситуации.

² Изгласана одлука за референдум за името на 30 септември. — *Sitel*. Доступ: <https://sitel.com.mk/izglasana-odluka-za-referendum-za-imeto-na-30-septemvri> (проверено 30.09.2021).

³ Там же.

Список литературы

Помигуйев И., Салахетдинов Э. 2021. Политика памяти о Второй мировой войне в бывших республиках социалистической Югославии: символические и коммеморативные аспекты. – *Вестник РУДН. Политология*. № 4.

Brown K. 2003. *The Past in Question: Modern Macedonia and the Uncertainties of Nation*. Princeton, NJ: Princeton University Press. xviii+301 p.

Brubaker R. 1996. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. N.Y.: Cambridge University Press.

Dodovski I. 2012. Pride and Perplexities: Identity Politics in Macedonia and Its Theatrical Refractions, in *After Yugoslavia: – Identities and Politics within the Successor States* (ed. by R. Hudson, G. Bowman). N.Y.: Palgrave Macmillan. P. 92-104.

Wilson D. 2019. Shaping the Past and Creating the Future: Music, Nationalism, and the Negotiation of Cultural Memory at Macedonia's Celebration of Twenty Years of Independence. – *Musics&Politics*. Vol. 13. Is. 2.

POMIGUEV Il'ya Aleksandrovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Researcher of Political Science Department, Institute of Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (15 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218); Associate Professor at the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; pomilya@mail.ru)

SALAKHETDINOV Eldar Rustamovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Research Fellow at the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka St, Moscow, 123001, Russia); Postdoctoral Research Fellow at the University of South Africa (Pretoria, Republic of South Africa; e.salakhetdinov@gmail.com)

THE NATION-BUILDING PROCESS OF NORTH MACEDONIA: SYMBOLIC ASPECTS

Abstract. The article examines the main stages of the Macedonian nation-building, its symbolic and historical aspects.

The young state located on the territory with a rich historical past, had difficulties for many years with the use of its ancient Macedonian heritage, since this led to a confrontation with Greece and, as a result, to problems in the international arena. In the process of searching for a symbolic compromise, the young state was renamed to North Macedonia. This resolved the tension between the two countries and led to the final formation of the Macedonian nation.

Keywords: nation-building, symbolic politics, post-Yugoslavia, North Macedonia, Greece

---